

дело № 67- О22-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,

судей Ермолаевой Т.А. и Русакова В.В.,

при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием осужденного Гарлимана Р.И. посредством видеоконференц-связи и в защиту его интересов адвоката Шевченко Е.М.,

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным представлению государственного обвинителя Гусевой И.В., жалобам осужденного Гарлимана Р.И. и адвоката Зырянова Д.Н. на приговор Новосибирского областного суда от 23 марта 2009 года в отношении

ГАРЛИМАНА Романа Ивановича, [REDACTED]

судимого:

15.10.02 по п. «а» части 3 статьи 111 и пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ на 6 лет лишения свободы, освобожден 31.07.07 условно - досрочно на 1 год 23 дня;

24.10. 08 по части 1 статьи 112 и части 2 статьи 309, части 3 статьи 69, 70 УК РФ на 3 года лишения свободы,

осужденного по пунктам «а», «б» части 2 статьи 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешены вопросы исчисления наказания, зачета времени содержания под стражей, судьбы вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., выступления осужденного Гарлимана Р.И. и в защиту его интересов адвоката Шевченко Е.М. по доводам кассационной жалобы, прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей исключить из приговора ссылку на совершение Гарлиманом Р.И. преступления в состоянии алкогольного опьянения в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Гарлиман Р.И. признан виновным в умышленном причинении 11 июля 2008 года в с. Шарчино Сузунского района Новосибирской области смерти О [] и Г [] то есть, двум лицам, в связи с выполнением ими общественного долга при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении и дополнении государственный обвинитель Гусева И.В. указывает, что суд, в нарушение закона, указал в описательно-мотивировочной части приговора о совершении Гарлиманом Р.И. преступления в состоянии опьянения, чем вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку обвинение в совершении преступления в состоянии опьянения ему не предъявлялось. Придя к выводу о том, что убийство Гарлиманом Р.И. потерпевших было совершено по мотивам мести за выполнение О [] и Г [] общественного долга - даче ими показаний, изобличающих Гарлимана Р.И. в совершении преступлений, суд не высказал никакого суждения об инкриминировавшемся ему мотиве убийства - с целью воспрепятствования потерпевшим в даче показаний в ходе судебного разбирательства. Вывод суда о том, что явка с повинной Гарлимана Р.И. не может быть признана смягчающим наказание обстоятельством, сделан без исследования названного документа, при этом, выступая в прениях, адвокат просил признать явку с повинной смягчающим наказание обстоятельством, однако в ходе судебного следствия ходатайств о ее оглашении не заявлял, чем нарушил право Гарлимана Р.И. на защиту. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационных жалобах и дополнениях к ней:

- осужденный Гарлиман Р.И. и адвокат Зырянов Д.Н. в защиту его интересов утверждают, что у Гарлимана Р.И. не было умысла на убийство О [] удар трубой по голове ей был нанесен Гарлиманом Р.И. после того, как она

начала препятствовать ему пройти к Г [REDACTED], оскорбляла его нецензурно, при выходе из дома О [REDACTED] продолжила оскорблять Гарлимана Р.И., в связи с чем, он нанес ей еще несколько ударов трубой по голове. Так как смерть О [REDACTED] наступила в больнице, содеянное Гарлиманом Р.И. следует квалифицировать по части 4 статьи 111 УК РФ. Указывают, что О [REDACTED] и Г [REDACTED] вымогали деньги у родителей Гарлимана Р.И., и мотивом убийства Г [REDACTED] явилось противоправное поведение потерпевших. Кроме того, осужденный Гарлиман Р.И. считает, что убийство Г [REDACTED] им было совершено в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противоправными действиями потерпевшего. Приводит доводы о нарушении его права на защиту в связи с тем, что адвокат просил признать явку с повинной смягчающим наказанием обстоятельством, однако в ходе судебного следствия ходатайств о ее оглашении не заявлял. Указывает на необходимость исключения из приговора указания на его судимости, которые на настоящий момент погашены, также просит об исключении из приговора указания на применение положений части 5 статьи 69 УК РФ. Заявляет о необходимости исключения из приговора указания на признание совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения и смягчении, в связи с этим, наказания, а также на неправомерный отказ в применении положений статьи 62 УК РФ, поскольку судом установлено, что преступление им совершено 11 июля 2008 года и в тот момент действовала другая редакция статьи 62 УК РФ, которая не предусматривала ограничений на применение ее положений в связи с совершением преступления, за которое в качестве наказания могло быть назначено пожизненное лишение свободы. Считает, что судом не в полной мере были учтены смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и состояние его здоровья. Просит переквалифицировать его действия, в отношении О [REDACTED] на часть 4 статьи 111 УК РФ, в отношении Г [REDACTED] – на часть 1 статьи 107 УК РФ, и с учетом наличия у него неизлечимого заболевания, а также противоправного поведения потерпевших - снизить наказание, либо отменить приговор.

Адвокат Зырянов Д.Н., ставя вопрос о переквалификации действий Гарлимана Р.И. в отношении О [REDACTED] на часть 4 статьи 111 УК РФ, а в отношении Г [REDACTED] - на часть 1 статьи 105 УК РФ, одновременно просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение по тем основаниям, что судом не принято во внимание, что накануне убийства Г [REDACTED] был сильно избит неизвестными, на лице у него были повреждения, в связи с чем, ссылка суда на заключение эксперта о том, что смерть Г [REDACTED] наступила от полученной черепно-мозговой травмы, является неубедительной.

Проверив дело, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, заслушав участвующих в судебном заседании лиц, судебная коллегия считает, что вывод суда о виновности Гарлимана Р.И. в убийстве двух лиц соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела и

основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Установленные судом и приведенные в приговоре фактические обстоятельства - нанесение Гарлиманом Р.И. неоднократных ударов трубой по голове О [] и Г [] в кассационных жалобах не оспариваются.

Указанные обстоятельства наряду с показаниями осужденного Гарлимана Р.И. подтверждаются также и иными доказательствами - показаниями потерпевшего Ф [], отца О [] о том, что о происшествии узнал днем 11 июля 2008 года от отца Гарлимана Р.И. - Г [] после чего, в дом к дочери сходила его, Ф [], супруга, которая по возвращении сказала, что Г [] мертв, а у их дочери разбита голова, в тот же день дочь скончалась в больнице; показаниями свидетелей Г [] И [] и В [], родителей осужденного, что пришедший домой с трубой в руке сын сказал, что убил Г [] и О [] эти обстоятельства нашли свое подтверждение, когда они пришли домой к потерпевшим; содержанием протоколов осмотра домовладения [] с обнаруженным в доме на на диване трупом Г [] с повреждениями в области черепа; кабинета терапевта Шарчинской участковой больницы в котором находится труп О [] с повреждениями в области головы; актами судебно-медицинской экспертизы, согласно которым смерть Г [] наступила в результате полученной тупой травмы головы в виде трех ран на волосистой части головы слева, кровоизлияния в мягких тканях головы, вдавленного перелома затылочной кости слева, кровоизлияний под твердую и мягкую мозговые оболочки, при наличии переломов верхней и нижней челюсти и других повреждениях в области головы, которые составляют единую черепно - мозговую травму, которая оценивается как причинившая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, стоит в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшему и эти повреждения образовались в результате воздействия твердых тупых предметов с ограниченной травмирующей поверхностью, вполне возможно как от ударов металлической трубой, так и любыми другими таковыми предметами; смерть О [] наступила в результате полученной тупой травмы головы в виде вдавленного перелома затылочной кости, кровоизлияний под твердую и мягкую мозговые оболочки и других повреждений в области головы, которые составляют единую черепно-мозговую травму, оцениваются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, стоят в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшей и образовались в результате воздействия твердых тупых предметов с ограниченной травмирующей поверхностью, вполне возможно, как от ударов металлической трубой, так и любыми другими таковыми предметами.

Судебная коллегия считает не основанными на материалах уголовного дела доводы адвоката о том, что Г [] мог скончаться от повреждений,

полученных в драке накануне своей гибели, поскольку опровергаются не только показаниями осужденного Гарлимана Р.И. об обстоятельствах причинения им смерти Г [REDACTED], но и заключением эксперта, согласно которому с полученными повреждениями (черепно-мозговой травмой) Г [REDACTED] не мог совершать каких-либо активных действий, в том числе и ходить, но мог жить от момента получения травмы до момента наступления смерти менее 1 часа. Оснований сомневаться в выводах эксперта у судебной коллегии не имеется.

Несостоятельными являются и доводы кассационных жалоб об отсутствии у Гарлимана Р.И. умысла на убийство, поскольку они противоречат не только показаниям самого осужденного о его намерении убить Г [REDACTED], но и установленным в приговоре обстоятельствам преступления, свидетельствующим о том, что в качестве орудия преступления был использован отрезок металлической трубы, удары которым наносились Гарлиманом Р.И. потерпевшим Г [REDACTED] и О [REDACTED] в жизненно-важный орган - голову.

Каких-либо данных, указывающих на то, что Гарлиман Р.И. действовал в состоянии аффекта, не имеется. Материалы дела, в том числе и показания самого осужденного на предварительном следствии и в судебном заседании, не содержат обстоятельств, которые свидетельствовали бы о нахождении его в момент лишения жизни Г [REDACTED] и О [REDACTED] в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Приведенные в кассационных жалобах доводы в защиту Гарлимана Р.И. о том, что мотивом убийства Г [REDACTED] и О [REDACTED] являлось их неправильное поведение в отношении матери Гарлимана Р.И., а не выполнение потерпевшими общественного долга, являлись предметом тщательной проверки при судебном разбирательстве уголовного дела.

Как правильно установил суд, после того Гарлиман Р.И. сломал челюсть Г [REDACTED], а тот обратился с заявлением в милицию о привлечении Гарлимана Р.И. к уголовной ответственности, осужденный, опасаясь ответственности в виде возможного лишения свободы, начал воздействовать на потерпевших, принуждая Г [REDACTED] к даче ложных показаний, в связи с чем в отношении Гарлимана Р.И. было возбуждено еще одно уголовное дело. Однако Г [REDACTED] и О [REDACTED] несмотря на оказанное на них воздействие, на предварительном расследовании дали уличающие Гарлимана Р.И. показания, то есть, выполнили свой общественный долг, в связи с чем Гарлиманом Р.И. было совершено их убийство из мести за это.

Доводы кассационного представления о том, что в приговоре не имеется никакого суждения об ином мотиве убийства - с целью воспрепятствования потерпевшим в даче показаний в ходе судебного разбирательства, являются

несостоятельными, поскольку мотивом совершения убийства, согласно предъявленного Гарлиману Р.И. обвинения, является месть за выполнение ими своего общественного долга, связанного с изобличением осужденного в совершении преступления (т.1 л.д.88 - 89).

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Гарлимана Р.И. виновным в совершении преступления, и дав содеянному им правильную юридическую оценку, квалифицировав его действия по пунктам «а», «б» части 2 статьи 105 УК РФ.

При назначении наказания Гарлиману Р.И. суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, в том числе состояние его здоровья, которое признано, наряду с признанием им вины, смягчающим наказание обстоятельством.

Каких-либо данных об аморальном или противоправном поведении потерпевших, материалы дела не содержат.

Назначенное Гарлиману Р.И. наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона являющихся основанием для отмены приговора, не допущено.

Вместе с тем, с учетом положений статьи 252 УПК РФ, требований о недопустимости ухудшения положения осужденного, из описательно - мотивировочной части приговора следует исключить указание на совершение Гарлиманом Р.И. преступления в состоянии опьянения, поскольку такое обвинение Гарлиману Р.И. не предъявлялось и такие обстоятельства судом не устанавливались.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационном представлении и дополнении к кассационной жалобе осужденного Гарлимана Р.И., какого-либо нарушения прав осужденного Гарлимана Р.И. в связи с тем, что имевшийся в материалах уголовного дела протокол явки его с повинной не был исследован участниками со стороны защиты, а защитник просил учесть его в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного, и судом в приговоре были приведены соответствующие выводы, не допущено.

Поскольку данные о наличии прежних судимостей у осужденного устанавливаются на момент совершения преступления, оснований для исключения из приговора указаний на прежние судимости Гарлимана Р.И. и на применение положений части 5 статьи 69 УК РФ, не имеется.

Правильно судом не установлено оснований для применения к назначаемому Гарлиману Р.И. наказанию положений части 1 статьи 62 УК РФ.

Согласно приговору, преступление, предусмотренное частью 2 статьи 105 УК РФ, Гарлиманом Р.И. совершено 11 июля 2008 года.

В соответствии с положениями части 2 статьи 62 УК РФ в редакции Федерального закона №11-ФЗ от 14.02.2008 года, т.е. редакции, действовавшей на момент совершения преступления, положения части 1 статьи 62 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь и в этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, положения действующего законодательства при назначении Гарлиману Р.И. наказания соблюдены, в связи с чем, а вносимые изменения не являются основанием для снижения Гарлиману Р.И. наказания, назначенного в соответствии с требованиями Закона.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Новосибирского областного суда от 23 марта 2009 года в отношении ГАРЛИМАНА Романа Ивановича изменить, исключить из описательно - мотивировочной части приговора ссылку на совершение им преступления в состоянии алкогольного опьянения.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи